

Евгений Чичваркин: "Это моя война"

Мумин Шакиров

29 августа 2026

 Приоритетный источник в Google

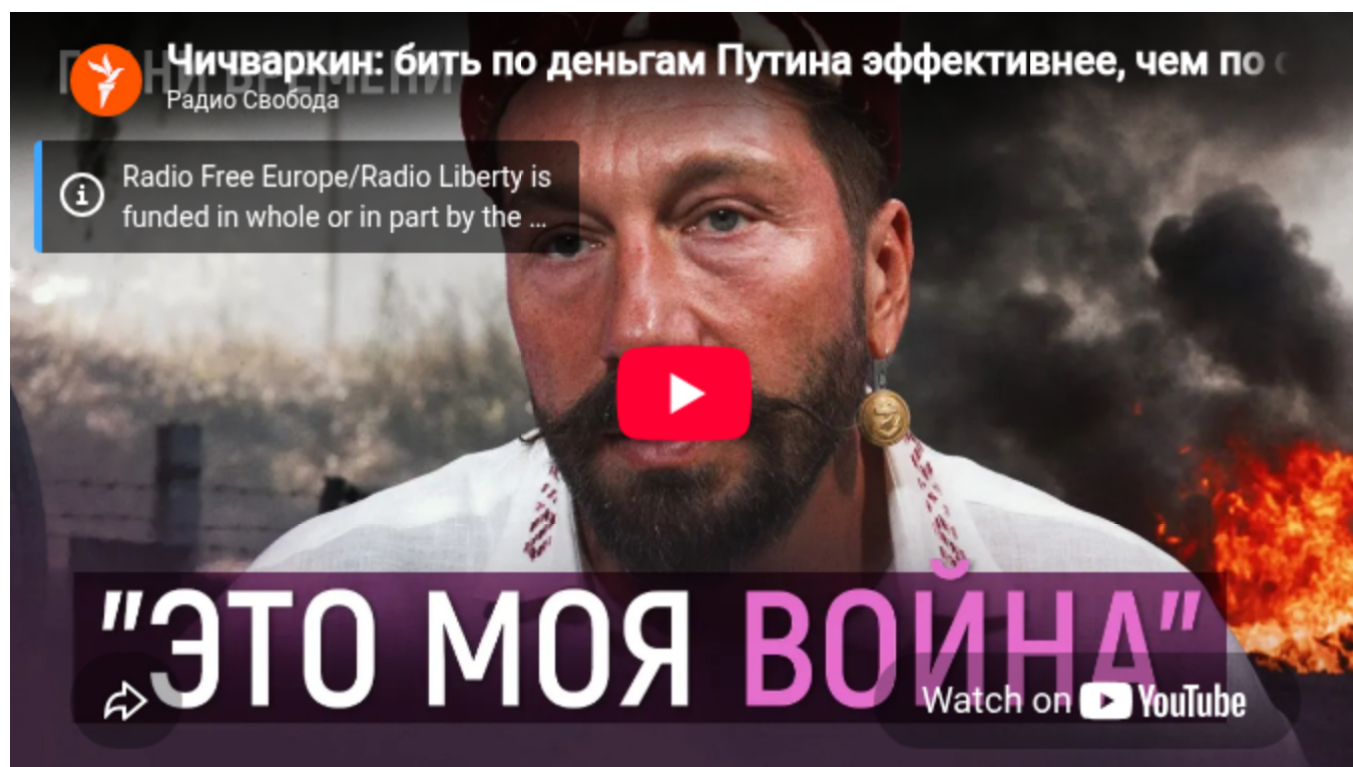
Евгений Чичваркин, предприниматель

Бить по деньгам Путина эффективнее, чем бить по Wildberries

Настоящий материал (информация) произведен, распространен и(или) направлен иностранным агентом Шакировым Мумином Шакировичем, либо касается деятельности иностранного агента Шакирова Мумина Шакировича. 18+

– Рита Флорес, бывшая участница Pussy Riot, рассказала, что ее заставили сотрудничать с ФСБ и даже хотели принудить к участию в покушении на Петра Верзилова. Вы будете теперь опасаться больше или в вашем поведении ничего не изменится?

– Я достаточно эмоционально встретил эту новость и коротко списался с Петром Верзиловым. В основном, матом.

– Британский суд установил, что люди, связанные с российской разведывательной компанией, готовили поджоги Hide, Hedonism Wines и ваше похищение. Вы стали иначе чувствовать себя в Лондоне? Появилась ли у вас персональная охрана?

– Все бодигарды закончились в России в 2008. Коротко охранники были в момент выборов в Кишиневе, во время публичных выступлений и на несколько часов в Южной Африке, когда мы шлелись по районам, где не нужно шлеться.

– А как вы считаете, скандалы внутри оппозиции спровоцированы действиями внедрённых сотрудников или "своей дури хватает"?

– Нет, ну у нас хватает, конечно, всегда своей дури, всегда с лихвой. Два года назад я вышел на внешний контур, так я облетаю и смотрю на это со стороны. Если есть приятное голосование, где я бы хотел поучаствовать или поучаствовать против, я участвую или участвую против. А если мне происходят какие-то события, которые хочется поддержать, я их поддерживаю с удовольствием.

– Можете привести пример того, что вы поддержали и не пожалели?

– Полтора года назад была хорошая попытка, но неудавшаяся. Кара-Мурза, Яшин и Юлия Навальная делают марш в Берлине. Попытка из очень разных веток оппозиции сделать некое объединение. Мне кажется, это важно, и мы с Татьяной

туда приехали. Получилось объединить? Нет, не получилось. Но в любой момент, когда люди пытаются сложить вектора, нужно поддерживать.

– Оппозиция за границей уже научилась существовать без России?

– Как она может отпустить, если теперь даже паспорт не сдать. То есть де-факто. Всех граждански казнили, а национальность не забрали. Сказали бы: "Мы аннулируем ваш паспорт, аннулируем вашу запись, вы больше не граждане России". Я был бы очень благодарен.

– Советский диссидент Александр Подрабинек пишет: "Рассчитывать на победу Украины как на путь к освобождению России морально сомнительно. Ковать победу надо собственными руками". Вы согласны?

– Нет, но он имеет право на такое мнение. Когда ввели войска в Чехословакию, не было сталинских репрессий. Был 68-й год, относительно даже не застой, оттепельное тёплое времечко относительно Советского Союза. И в трёхсотмиллионной стране на Красную площадь вышло 7 человек. Это то, как происходят протесты в тоталитарных режимах даже в момент их условной оттепели. Вот поэтому, если Подрабинек знает, как ковать, я желаю победы и готов поддержать любую его инициативу.

– Евгений, вы много лет говорите, что Путин понимает только язык силы? Тогда почему вы считаете, что удары по НПЗ и Wildberries не приближают конец войны?

– Потому что это не удары по Путину. Удары по НПЗ - это удары по частным водителям, удары по Wildberries - это удары по малым предпринимателям. При чём тут Путин? Совсем недавно был доклад внутри Украины сделанный. Что во время июньских ударов по НПЗ Россия продала больше нефти в Индию, получила больше валюты, не рублей за бензин, а валюты. Рублей Россия получила и так, так как бензин стал дороже. В нынешней ситуации будет приблизительно так же: опять бензин перераспределится и будет продан дорого, а Путин продаст больше нефти за рубеж и получит больше валюты, на которую он воюет.

– Тогда, по вашей логике, бить надо по Приморску, по новороссийским портам?

– Есть цепочка, которая Путину интересна. Мы видим по его звонкам, по звонку Вэнса, потому что Путин позвонил Трампу и пожаловался, когда бомбили танкеры. Это добыча нефти, транспортировка нефти. Там, где нефть наливается в танкеры, -

порты. Есть официальные платежи, которые тоже не под санкциями, и, если хочется ударить по финансированию этой войны, то любой разрыв, замедление, слом этой цепочки приближает конец войны. Выборы 19 сентября, если за три недели будет уничтожено по одному большому складу Ozon, то Путину не надо будет объявлять мобилизацию. Все пойдут добровольно, просто за деньги, ему даже выплаты повышать не нужно будет. Кремль отработает эти псевдовыборы и спокойно дособерёт всех людей из разорившихся сотрудников Ozon и Wildberries.

– Евгений, вы предприниматель, если бы вам дали бизнес-проект остановить российскую военную машину, что бы вы сделали?

– Я кто Господь Бог, Путин или Трамп? Я не могу остановить. Я поддерживаю Украину, в этом положении, где я сейчас нахожусь, я никак не могу не поддержать Украину. И я никак не могу остановить войну.

– Как вы считаете, после завершения войны снова победит realpolitik и Запад потянется опять к дешёвой российской нефти?

– Оно не перестаёт тянуться, они только ждут, когда всё закончится. Трамп и предлагает: останови, подпишись, и мы сейчас снимем санкции и поедem дальше.

– В прошлой нашей беседе вы сказали, что купцы всех помирят, русских и украинцев. Вы так думаете до сих пор?

– Эта дата, она сдвигается за каждый год этой войны. Дата эта сдвигается лет на 5–10. То есть внуки, может быть, помирятся, но при ныне живущих людях и дети, которые по звуку определяют X-101, "шахед" или "бандероль", они помирятся вряд ли. А фантастический вариант капитуляции России и репараций мы не рассматриваем, давайте оставаться реалистами.

– Скажите, вы готовы стареть в старой доброй Англии, смотреть на процветающих детей и внуков и понимать, что Россия для них лишь страна, в которой родился их отец?

– Если будет комфортный режим, незашкварный. Ради бога, приезжайте, живите, работайте.

– Что такое незашкварный режим?

– Если будет как бы режим не людоедский. Но такое случалось с Россией несколько раз за тысячелетия. Будет кроткая Елизавета, вот приезжайте, пожалуйста.

– Что нового вы узнали о россиянах после начала войны?

– Нового ничего. Я даже удивлён был, сколько было против и сколько вышли в самом начале. Это очень смелые люди, которые, может быть, вблизи не понимали, насколько изменился режим и что их будут бить каждый раз сильнее предыдущего.

– В отличие от меня, вы много бываете в Украине и видите эту страну изнутри. На ваш взгляд, какой мир должен быть в Украине? Какой наиболее вероятный сценарий перемирия?

– Я думаю, что будет остановка по линии войны с огромной буферной зоной. Самый нестыдный мир будет, если Украину примут во все европейские институциональные большие штуки, прогарантируют мир и безопасность. Было бы классно, если бы после этого или до этого там произошли бы выборы, было бы классно, если бы уставшие от не только войны, но и чудовищной коррупции люди выбрали кого-то, кто принесёт свободу не только от войны, а свободу экономическую, которая позволит выстроить процветающую экономику в Украине. Что мы видим, если страна идёт своим путём? Если она 200 лет идёт своим путём, то она становится Швейцарией. Если она 36 лет идёт своим путём, то становится Польшей. Светлая часть людей, которые работают в руководстве Украины, видят будущее где-то между этими векторами развития.

Мумин Шакиров

Этот контент также в категориях

Грани времени

Интервью

Видео анонс